

ИСТОРИЯ ВЕЧНОЙ ДРАМЫ

6 декабря в 16.40 канал ТВ Центр покажет фильм "Долгая ночь Менахема Бейлиса", снятый режиссером Григорием ИЛУГДИНЫМ. Зрителям его работы знакомы. В частности, в эту субботу заканчивается показ тринадцатисерийного публицистического фильма "Екатерина Великая", им же сняты с успехом прошедшие у нас и за рубежом фильмы "Диссиденты", "Август надежды". Это, впрочем, киноленты последнего десятилетия, не самого, как известно, плодотворного периода для кино вообще и документального жанра в частности. А до этого Григорий Илугдин работал режиссером в литературно-драматической редакции на телевидении, потом на студии "Центрнаучфильм". Теперь снова на телевидении — режиссер и продюсер канала ТВ Центр. Недавно он подарил свой фильм, снятый в 1991 году, "Долгая ночь Менахема Бейлиса" ТВ Центру, благодаря чему мы и сможем его посмотреть. Накануне этого телесобытия я беседую с режиссером.

— Григорий Львович, расскажите, пожалуйста, об истории создания этого фильма. Мне понятно, что, к величайшему сожалению, его тема актуальна в России всегда. Но все-таки что-то подтолкнуло вас снимать эту картину именно тогда, на заре нашей демократии, когда мы еще были полны оптимизма?

— Вообще этот фильм обо мне, о моей семье, о миллионах евреев, живущих в России. А толчком к нему послужил отъезд родителей из Риги в Израиль. Они прожили в Латвии всю жизнь. Родственные мамы погибли в рижском гетто. Отцовские братья — четверо — на фронте. Отец, кстати, единственный из семьи прошел всю войну и уцелел. И вот, когда после распада Союза в Латвии стал проявляться во всю национализм, родители этого не выдержали. Как-то отец пришел домой и сказал: "Те, против кого я воевал, стали такими же почетными ветеранами". Они уехали. И тогда я всерьез задумался: кто мы, живущие здесь, почему вынуждены покидать страну, которую считаем своей Родиной?

— И вы решили снять фильм, чтобы ответить на этот вопрос?

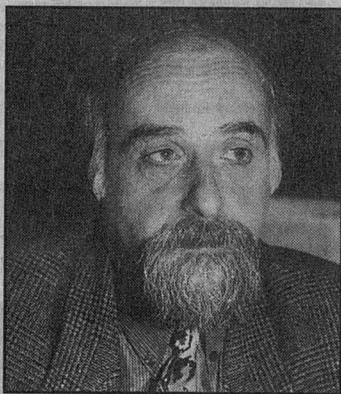
— Да. Я вообще всегда снимаю такие темы, которые в первую очередь интересуют меня самого, тогда я погружаюсь в работу каждой своей клеточкой.

— А почему в основе фильма дело Бейлиса?

— Мне тогда попала великолепная статья в "Советской культуре" об этом деле, и я обратился к ее автору Анатолию Козаку с предложением написать сценарий.

— И что? Вдвоем вам удалось ответить на поставленный вопрос?

— В ходе работы меня уже не устроил тот сценарий. Я от него отказался. Но фильм как бы уже жил во мне. Я отыскал огромное количество архивного материала

ла не только о Бейлисе, не только о евреях, живущих в России, Германии, Франции... Уже возникло новое видение будущего фильма: о двух народах — русском и еврейском, их прошлом и современности. Уже найден был ход к раскрытию темы. В 1913 году по делу Бейлиса снимали картину, но пленка не сохранилась. А я придумал, что мы нашли ее. Уже был готов весь видеоряд, который проходил на экране как поток сознания. Но я понимал, что фильма еще нет. Помог мне его сделать классный звукорежиссер, работающий на телевидении, Анатолий Вайнштейн.

— Каким образом?

— Показал ему отснятый материал, и он был поражен тем, какую кашу я заварил, "какой получился замес". А дальше мы вместе выстраивали этот видеоряд, снятый в манере немого кинематографа, писали закадровый текст, кстати, его читает в фильме Анатолий Вайнштейн. И это тоже находка.

— Долго работали над картиной?

— Да, целый год. Когда он был почти закончен, случился август 91-го года. Это целый детектив, как мы спасали свой фильм. 19 августа, не зная еще, как будут разворачиваться события,

нелегально вынесли пленки с Центрнаучфильма. А потом поехали с камерой к Белому дому и снимали. Эти кадры тоже вошли в картину, и получилось такое кольцо: фильм начинается событиями на Красной Пресне 1905 года и заканчивается — на той же Красной Пресне 91-го.

— Насколько я знаю, этот фильм уже как-то показывали по ТВ?

— Да. Давно, один раз его пустили по российскому каналу.

— Резонанс какой-нибудь был?

— У нас небольшой, что-то промелькнуло в прессе. Значительно больший он имел в других странах. Мы получили много различных наград. Но был даже такой забавный случай. Ко мне после просмотра подошел американский режиссер и сказал: "Вы великий мистификатор!" И, по-моему, так и не удалось его убедить, что это фильм снимался не в 1913 году.

— Почему вы дарите его каналу?

— Вы знаете, фильм дорогой, и купить сейчас вряд ли кто сможет. А мне хочется, чтобы его увидели зрители. Именно сейчас. Кстати, идея подарить его каналу у меня возникла сразу, как я увидел на экране лицо Макашова.

— Но ведь у него всегда было такое лицо...

— Вы правы, но я этого никак не могу понять, откуда у людей в конце второго тысячелетия такое пещерное мышление? Какая же должна быть генетическая слабость величайшего народа, чтобы спасительную нишу они видели в поиске такого врага?!

— Может, просто дураков слишком много? Плюс отсутствующее воспитание, плохое образование...

— Я не педагог, но вижу, что до сих пор самый "хромающий" предмет в школе — это история. А его нельзя преподавать формально, если мы хотим, чтобы наша многонациональная страна не переживала новых и новых потрясений.

— Увы, начинаем к ним привыкать.

— Я не могу. Когда услышал об убийстве Галины Старовойтовой, у меня сжалось сердце, и до сих пор я ощущаю эту боль. Вы знаете, Галина Васильевна есть в моем фильме, более того, она открывает и заканчивает его. И говорит пророческие слова: "Еще грянут черные дни".

— Я не надеюсь на то, что те, кто их приближает, посмотрят ваш фильм. Он для тех, кому дорога Россия.

Спасибо вам за беседу.

Валентина СЕМЕНЕНКО.

Фото В. ГОРЯЧЕВА.